технологий и стилей. Только через диалог культур и уважение к многообразию можно достичь гармоничного развития современного дизайна, соответствующего высоким требованиям общества.

Список использованных источников

1. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст : монография. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 496 с.
2. Аксиологический подход в дизайн-деятельности. – Текст : электронный. – Режим доступа: https://science-education.ru/article. Дата доступа –16.10.2025.
3. Эстетический концепт дизайна. – Текст : электронный. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2018/article/2018000543. Дата доступа – 20.10.2025.

УДК 1(091) (31)

ФИЛОСОФСКИЕ УЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО КИТАЯ КАК ОСНОВА ЕГО СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Суходолов П. С., студ., Рудко Е. А., к.ф.н., доц.

Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Республика Беларусь

Реферат. *Данная статья посвящена анализу философских учений Древнего Китая и их влиянию на современное китайское общество. Китайская философская мысль, которая, в отличие от западной, фокусируется не на познании внешнего мира, а на вопросах этики, управления и гармонии внутри социума. Именно древние философские учения, возникшие в эпоху кризиса и хаоса, трансформировались сегодня в фундамент «культурного иммунитета» и государственной идеологии современного Китая.*

Ключевые слова: Поднебесная, конфуцианство, даосизм, легизм, моизм.

В история человеческой цивилизации есть периоды, которые определяют вектор развития народов на тысячелетия вперед. Одним из таких переломных моментов стала середина I тысячелетия до нашей эры – эпоха, которую часто называют «осевым временем». Именно тогда в Китае, практически одновременно с Древней Индией и Грецией, произошел мощнейший интеллектуальный взрыв. Однако, в отличие от западной мысли, ориентированной на познание внешнего мира, китайская философия с самого начала была устремлена внутрь человеческого общества, фокусируясь на вопросах этики, управления и достижения гармонии. Возникновение китайской философской мысли было тесно связано с глубоким социальным кризисом: разложением первобытных основ, переходом к железному веку и формированием деспотичных государств. В этих условиях философия стала не просто абстрактным размышлением, а практическим руководством к выживанию и упорядочиванию хаоса. В центре внимания китайских мудрецов оказался не космос как таковой, а человек в его отношении к Небу и обществу. Фундаментом китайского мировоззрения стали концепции Инь и Ян – двух противоположных, но взаимодополняющих начал, борьба и единство которых порождают пять стихий: воду, огонь, дерево, металл и землю. Этот диалектический подход пронизывал все сферы жизни, от космогонических мифов до сложнейших ритуалов повседневности. Главным же понятием стало «Дао» – универсальный путь, закон мироздания и одновременно нравственный ориентир [1]. Золотым веком китайской философской мысли стал период «Борющихся царств» (Чжаньго), когда возникло «сто школ», соперничающих между собой. Среди них можно выделить четыре наиболее значимых: конфуцианство, даосизм, легизм и моизм.

Конфуцианство, основанное Кун-цзы, стало учением, определившим духовный облик китайской нации. Конфуций создал единую этическую систему, систематизировал на основе законов обычаи и традиции китайцев. Центральными понятиями конфуцианства являются «Жэнь-чжи» и «Ли». При этом «Жэнь-чжи» – высшая добродетель, включающая самоуважение и гуманное отношение к другим, а «Ли» – это норма, образец, описывающий должное поведение в конкретных ситуациях. При этом основным содержанием является знание меры, выбор среднего пути, стремление избегать крайностей. Основная мотивация поступков человека, согласно учению, была связана с «И» – долгом. Знаменитый императив

Конфуция «не делай другим того, чего не желаешь себе» стал золотым правилом этики. Для мыслителя государство – это большая семья, где правитель подобен отцу, а подданные – послушным детям. Эта патриархальная модель на два тысячелетия зацементировала социальную структуру Китая, сделав сыновнюю почтительность (сяо) высшей добродетелью [2].

Несколько иные идеи были сформулированы в даосизме, основателем которого является Лао-цзы. Если конфуцианцы призывали к активному служению обществу, то даосы проповедовали принцип «у-вэй» – недеяния. Истинная мудрость, по их мнению, заключалась в том, чтобы не мешать естественному ходу вещей и следовать Дао. С точки зрения даосизма Дао везде и во всем и даже великое небо следует Дао. Смысл, цель и счастье жизни – это признать Дао и, следовательно, слиться с ним. Условием соблюдения Дао является принцип «у-вэй» (бездействие и смирение), приводящий к полной свободе и счастью. Всякое действие, противоречащее Дао – это пустая трата сил, ведущая к гибели. Именно даосизм внес в китайскую культуру глубину метафизических размышлений и эстетическое преклонение перед природой [3].

Напротив, легизм (основатель – Гуань Чжун), полностью отверг ставку на мораль. «Законники» считали человеческую природу изначально злой и эгоистичной, а потому предлагали управлять обществом исключительно с помощью суровых законов (фа) и неотвратимых наказаний. Легисты создали концепцию деспотического государства, основанную на равенстве всех пред законом, государственном регулировании экономики, систематическом обновлении государственного аппарата через назначение чиновников вместо передачи должностей по наследству, равных возможностях и четкой градации чиновников, личной ответственности подданных и т. д. [4]. Именно легизм стал идеологической базой для первого объединения Китая при императоре Цинь Шихуанди.

Моизм же, основанный Мо-цзы, предлагал путь всеобщей любви и практической пользы, отрицая сословное неравенство. Также они отрицали предопределенность всего судьбой, разрабатывали идеи нравственного совершенствования и нравственного равенства людей. Народ, по их мнению – высшая ценность, а любовь к нему – воля небес. Представители моизма были убежденными противниками войн, можно сказать первыми пацифистами, а вот к традициям рекомендовали относиться критически [1].

Сравнивая эти древние учения с современным Китаем, мы видим поразительную преемственность, которая пронизывает все уровни государственного и общественного устройства. Несмотря на бурные события XX века, периоды радикального отрицания прошлого и культурные трансформации, сегодня в Поднебесной происходит масштабный ренессанс древней мудрости, превращающий традицию в двигатель прогресса. Современное конфуцианство окончательно перестало быть исключительно политическим инструментом жесткого управления или музейным экспонатов для туристов. Оно трансформировалось в живую, динамичную основу «культурного иммунитета» нации, позволяя огромной стране сохранять свою идентичность в условиях агрессивной глобализации и цифровизации. Принципы гармонии, умеренности и баланса, сформулированные тысячелетия назад, сегодня помогают китайскому обществу эффективно справляться с беспрецедентными вызовами инновационного развития. В то время как многие культуры теряют опору под давлением технологического прогресса, Китай использует этику прошлого как этический фильтр для будущего. В семейной этике, в глубоко ритуализированной культуре питания и даже в жестком деловом этикете современного мегаполиса отчетливо видны живые следы конфуцианского понятия «ли». Это не просто набор формальных правил приличия, а глубокое внутреннее убеждение в необходимости соблюдения иерархии и социальной дистанции ради всеобщего блага. Уважение к старшим, культ образования и приоритет коллективных интересов над индивидуальными желаниями остаются незыблемыми столпами, на которых держится стабильность китайского социума. Даже в мире небоскребов и искусственного интеллекта концепция «лица» и сохранения достоинства в общении определяет исход сложнейших международных переговоров и коммерческих сделок. Сама идея «общества малого благоденствия» (сяокан), которая официально провозглашена вектором национального развития и стратегической целью государства, имеет прямые терминологические и смысловые корни в древних конфуцианских трактатах. Это доказывает, что современное китайское руководство черпает легитимность не только в экономических успехах, но и в верности цивилизационному коду.

Такая преемственность обеспечивает уникальную устойчивость системы. Традиционные ценности выступают в роли амортизатора при социальных потрясениях, а древняя философия «срединного пути» позволяет Китаю интегрировать западные технологии, не принимая при этом западную систему ценностей целиком. Взаимосвязь между древними текстами и современными пятилетними планами развития демонстрирует, что для Китая история – это не прямая линия, уходящая в прошлое, а циклическое обновление вечных истин. Ренессанс мудрости проявляется и в системе образования, где изучение классики становится обязательным элементом подготовки новой элиты, и в архитектуре, стремящейся к гармонии с природой, и в государственном управлении, где меритократия – власть достойных и образованных – вновь возводится в Абсолют. Таким образом, древние учения не просто выжили, они стали интеллектуальным каркасом, позволяющим Китаю претендовать на роль лидера новой эпохи, опираясь на авторитет пятитысячелетней цивилизации.

Сегодня, несмотря на кардинальные социально-политические трансформации и технологический прорыв, современный Китай сохраняет глубинную связь с философским наследием прошлого. Древние учения (конфуцианство, даосизм, легизм) перестали восприниматься как архаичные догмы, трансформировавшись в гибкую систему ценностей. Эта система, базирующаяся на принципах гармонии, иерархии и коллективизма, позволяет китайской цивилизации сохранять идентичность в условиях глобализации, а концепция «общества сяокан» демонстрирует, как архетипы древности успешно адаптируются к решению современных стратегических задач.

Список использованных источников

1. Рыков, С. Ю. Древнекитайская философия : курс лекций [Текст] / С. Ю. Рыков; Российской академии наук, Институт философии. – Москва : ИФРАН, 2012. – 312 с.
2. Конфуций Луньюй [Text] : изречения / Конфуций ; авт. предисл. И. И. Семененко. – Москва : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 464 с.
3. Дао-Дэ цзин Ле-цзы. Гуань-цзы : Даос. каноны / Пер. [с кит.] , вступит. ст. и коммент. В. В. Малявина. – Москва : Изд-во Астрель, 2002. – 540 с.
4. Кобзев, А. И. Легизм (фа цзя): законнический этатизм – этика тотальной власти // История этических учений: учебник / Под ред. А. А. Гусейнова. – Москва : Гардарики, 2003. – С. 12–31.

УДК 314; 39

СЯМ'Я Ў ТРАДЫЦЫЙНАЙ КАРЦІНЕ СВЕТУ БЕЛАРУСАЎ

Уткевіч В. І., к.філал.н., дац., Коршак А. А., студ.

Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт,
г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Рэферат. *У артыкуле даследуецца месца і роля сям'і ў традыцыйнай карціне свету беларусаў. Адзначаецца, што ў традыцыйнай культуры беларусаў сям'я выступала як мікрамадэль светабудовы, дзе кожны яе член, яго роля і ўчынкі былі цесна звязаны з уяўленнямі аб належным, сакральным і паўсядзённым. Феномен сям'і разглядаецца ў трох аспектах: гнасеалагічным, анталагічным і сацыяльным. Сям'я – гэта не толькі спосаб анталагічнага быцця народа, але і спосаб пазнання сябе і навакольнага свету. Робіцца выснова аб значэнні сям'і як неабходнага асяроддзя для гарманічнага развіцця асобы і падмурку сацыяльнай стабільнасці грамадства.*

Ключавыя словы: беларусы, выхаванне, дзеці, духоўнасць, карціна свету, культура, радзіма, сям'я.

Тэма сям'і і сямейных адносін займае цэнтральнае месца ў сістэме каштоўнасцей любога народа. Сям'я з'яўляецца не толькі першаснай ячэйкай грамадства і асновай яго ўзнаўлення, але і галоўным захавальнікам культурнага кода, традыцый і светапоглядных установак. У традыцыйнай культуры беларусаў сям'я выступала як мікрамадэль светабудовы, дзе кожны член, яго роля і ўчынкі былі цесна звязаны з уяўленнямі аб належным, сакральным і паўсядзённым. Вывучэнне таго, як сям'я ўспрымалася ў карціне